

"Хорошо, отдай мне все, что у тебя есть".

"О, поверь мне, - ухмыляется она, - так и будет".

Прежде чем Какаши успел осознать происходящее, мимо его периферийных устройств промелькнуло белое пятно. Что? Она за ним?! Она замахивается ногой, намереваясь сбить его голову с плеч, придавая ей ускорение. Он приседает почти слишком поздно, каблук ее боевого сапога задевает его макушку. Это было слишком близко. Она быстра. Он делает движение, чтобы выбить у нее из-под ног опорную ногу, в то время как другая еще находится в воздухе. Она предугадала его движение - это был обычный прием, с которым она уже сталкивалась. Она удивилась, что он вообще успел среагировать, но, возможно, не стоило недооценивать ниндзя уровня джоунина. Однако, судя по выражению его лица, он сделал то же самое. Она переместила свой вес, отпрыгивая назад, чтобы уклониться от его удара, и с помощью рук встала на ноги. Какаши встает во весь рост и смотрит на стоящего напротив него противника.

"Должен сказать, я не ожидал, что ты окажешься такой быстрой, но от дочери мастера Джирайи не стоило ожидать меньшего". Он снова встает в боевую стойку, почти с нетерпением ожидая продолжения.

Кацумэ смеется: "Это все я, приятель, - она прижимает большой палец к груди, показывая на себя, - Джирайя ничему меня не учил!"

Она спринтерским бегом направляется к мужчине, сокращая расстояние. На этот раз Какаши успел заблокировать кулак, который вот-вот должен был столкнуться с его виском. Несмотря на блокировку, силы удара хватило, чтобы отбросить его на несколько футов назад. Порыв ветра прошелся по деревьям. Он бросается к ней, нанося шквал ударов с молниеносной скоростью. Она блокирует и парирует удары, нанося в ответ несколько своих, но тоже не успевает. Ему удается поймать оба ее запястья в воздухе, и они соревнуются в силовой борьбе. Когда запястья скованы, и ни один из них не может пошевелиться, он думает, что наконец-то поймал ее в ловушку, но Кацумэ ухмыляется, глядя на его уверенное выражение лица, и оно мгновенно исчезает. Словно загнанный в угол дикий зверь, она сталкивается лбом с его защитой, нанося сильный удар головой. Он отшатывается назад, одновременно освобождая ее запястья.

Она потирает лоб, заметив немного крови. Она ворчит: "Блин, удары головой - это действительно проигрышный ход".

Какаши дотрагивается до головы, видит кровь на руке и усмехается. Если ее не учил мастер Джирайя, то тот, кто ее учил, был просто великолепен. Ее тайдзюцу не дотягивает до уровня Гая, но она все равно не уступает мне в мастерстве. Мне нужно увидеть ее ниндзюцу.

"Ваше тайдзюцу адекватно, но немного небрежно. Ему не хватает... утонченности", - ухмыляется он, - "Посмотрим, насколько лучше твое ниндзюцу".

Кацумэ смотрит на его окровавленную голову, находя это забавным. Может, ее тайдзюцу и не хватает утонченности, но работу оно делает. По монотонности его голоса она не могла понять, высокомерно он себя ведет или искренне дает ей совет. Она решила принять это за оскорбление, чтобы подпитать свои атаки. Она всегда лучше сражается, когда злится.

"Это твои похороны", - говорит она, бесстрастно пожимая плечами.

Он внимательно следит за тем, как она держит одну руку на уровне рта, указательный и средний пальцы направлены к небу.

"Техника подавления чакры", - широко улыбается она, - "Освобождение". "

Как только это слово вылетело из ее рта, огромная волна силы создала бум в атмосфере. Окружающие их деревья заметно прогнулись под действием силы. С облегчением высвободив свою чакру после того, как она подавляла ее до прибытия в деревню, она снова чувствует себя в мире с окружающей средой. Кроме того, теперь, заметив присутствие в округе еще одного человека, скрывающегося за деревьями, она почувствовала новый стимул показать, на что она способна.

Какаши сохраняет стоическое выражение лица, несмотря на то, что изумление пробивается наружу. Она использовала технику подавления чакры, но как долго она ее подавляла, чтобы накопить столько? Значит, скорость и сила, которые он ощутил, были исключительно ее физическим мастерством, что само по себе уже удивительно.

Она решила начать с малого: присела и положила ладони на сочную зеленую траву.

"Освобождение кристаллов: Божественный путь"

Длинный поток острых, небесно-голубых кристаллов быстро формируется на земле, направляясь прямо к Какаши.

Кристалл кеккей генкай? Это стало гораздо интереснее, подумал он. Он хлопнул руками по земле: "Стиль Земли: Грязевая стена!" Он блокирует смертоносные кристаллы на своем пути. Он вздохнул с облегчением. Это была догадка, что стиль земли может остановить атаку. Когда он поднимает голову, в сантиметре от носа его встречает острый наконечник. Грязевая стена, возможно, и остановила кристаллы, но они все равно смогли пробить стену, так что стиль земли эффективен лишь отчасти. Теперь настала его очередь. Он выпрыгивает из-за стены, формируя знаки руками и призывая стиль Огня: Fireball jutsu.

Быстро приближающийся огромный шар пламени заставляет Кацумэ задуматься о том, успеет ли она уклониться или ей стоит попытаться заключить его в капсулу и кристаллизовать. Шар имеет огненную природу, так что последний вариант, скорее всего, не сработает. Черт. Она отпрыгивает в сторону, формируя знаки руками для выполнения своего следующего дзютсу.

"Шестиугольный сюрикен: Дикий танец". Сюрикены приобретают форму больших, иронически смертоносных снежинок. Знакомый прилив сил охватывает ее, когда она бросает их в цель, заставляя их вращаться, чтобы увеличить их силу. Ей было весело.

Какаши выхватывает кунай, готовый отразить атаку. Сюрикены, приближающиеся с невероятной скоростью, в последнюю секунду распадаются на множество осколков, заставляя его врасплох. Один осколок проскальзывает мимо его защиты и режет руку.

"Как тебе это нравится!" Ее громкий смех стихает, когда она приземляется на ноги, а лицо приобретает серьезное выражение: "Хочешь посмотреть, на что я способна? Как насчет этого?"

Она хлопает в ладоши, а затем широко разводит их в стороны. "Драконы Раздирающего Кристалла", - спокойно произносит она, и на ее губах появляется призрачная улыбка.

Какаши с трепетом наблюдает, как из земли по обе стороны от него материализуются два змееподобных дракона. Их хрустальная чешуя красиво переливается в полуденных лучах, отбрасывая радугу на поле, словно призма. Он оценил ее стремление к борьбе, но она даже не выглядела вспотевшей, скорее всего, из-за всплеска чакры, бушующей после подавления. Драконы возвышаются над ним, их изумрудные глаза устремлены на цель. Кацумэ направляет

ладони в сторону Какаши, и они с невероятной скоростью, оскалив свирепые зубы, устремляются на него. По мере того как их могущественное присутствие приближается все ближе, он думает о том, как противостоять такой злобной силе.

Надо думать быстро. Стиль Земли остановил его, но он все равно пронзил ее насквозь. Она уклонилась от дзютсу "Огненный шар", так что, возможно, он чувствителен к технике огня. Это значит, что молниеносные техники тоже можно парировать. В таком случае...

"Стиль Молнии: Клинок Молнии!"

Он пронзает обоих драконов одновременно, радуясь, что его догадка оказалась верной. Трещащий клинок без труда пронзает жесткие кристаллические тела драконов от пасти до кончиков хвостов. Используя полученный импульс, он бросается прямо на Кацумэ, убирая молниеносный клинок в ножны и создавая теневого клона. Используя обломки уничтоженных драконов в качестве укрытия, а клона - как приманку, он пробирается к ней за спину и прекращает это испытание.

Она вступает в ближний бой с клоном Какаши, не подозревая, что настоящий Какаши приближается к ней. Что-то не так, подумала она. Она ловит руку клона, держащую кунай в нескольких сантиметрах от ее лица, и другой рукой заставляет его выронить нож.

"Кристалльный клинок". Мгновенно вдоль ее предплечья образовалось острое лезвие. На основе инстинктивного чувства она режет клона и наблюдает, как тот исчезает в клубах дыма. Я так и знала, подумала она. (Она почувствовала что-то странное с чакрой в окружающем пространстве. Снова воспользовавшись инстинктивным чувством, она крутанулась, замахнувшись ногой, чтобы ударить по голове настоящего Какаши, стоящего позади нее. Но вместо того, чтобы снести ему голову, она замирает в крепкой хватке его руки в нескольких сантиметрах от лица. Он ухмыляется.

"Ты сдала", - уверенно говорит он, ослабляя хватку на ее лодыжке.

Она искренне улыбается: "Правда?" - взволнованно говорит она, потом берет себя в руки и прочищает горло: "В смысле, это круто. Я даже не успела вызвать папу Гранде". Кацумэ скрещивает руки с самодовольным выражением лица.

"Папу Гранде?" - спросил он, - "Подожди, ты можешь использовать технику вызова?"

Она недоверчиво смотрит на него: "Именно это я только что и сказала. Не слишком ли туго надета эта повязка?" Она легонько ткнула пальцем в металлический кожух.

Он слегка усмехается: "Нет. Но я не должен был удивляться. Мастер Джирайя - выдающийся мудрец, специализирующийся на техниках вызова". Он повернулся, чтобы уйти, и Кацумэ последовала за ним, не понимая, куда он ее ведет.

"Да, он мне рассказывал. Я надеюсь многому у него научиться". Она улыбается при мысли о тренировках с отцом. Она стремится стать сильнее, чтобы он мог ею гордиться.

Идя бок о бок, он смотрит на нее сверху вниз. Ее глаза полны решимости. Почему Джирайя должен был рассказывать ей о своем вызове? Разве она не должна была уже знать? Он не понимал ни ее истории, ни ее отношений с мастером Джирайей, но не собирался лезть не в свое дело. Трудно открывать свое прошлое, особенно незнакомому человеку, а он не был склонен к разговорам.

"Так... куда мы идем?" - спросила она, привлекая его внимание. Чтобы отвлечься, он достает из

жилета книгу.

"Ичираку, - говорит он, не отрываясь от чтения, - ты сказал, что голоден".

Кацумэ понимающе хмыкает и ухмыляется. "Ааа, понятно. Ты приглашаешь меня на праздничный обед по случаю сдачи экзамена".

Какаши поперхнулся воздухом, затем быстро взял себя в руки. "Не на свидание. Просто обед". Он перелистывает следующую страницу. Заметив, что она смотрит на него, он вопросительно вскидывает бровь. Какаши прищурился, что еще больше усилило его недоумение.

"Мы идем на обед?" - спрашивает она.

"Да?"

"Мы собираемся поговорить?"

"Наверное".

"Вы заплатите или разделите счет?"

"Ну, ты прошла мой тест, так что я не против заплатить".

"По-моему, это похоже на свидание". Она ухмыляется.

"Нет." Какаши замялся, хотя и нашел ее попытку забавной.

Она смеется, закидывая руки за голову: "Ладно, как скажешь".

Пока они шли вдвоем к магазину рамена, Какаши время от времени украдкой поглядывал на женщину, умиротворенно любующуюся окрестностями. Она часто смотрела на небо, восхищаясь идеальными пушистыми облаками и изысканной голубизной простора. Ему интересно, о чем она думает, когда в ее золотистых глазах появляется такой далекий взгляд. Когда они приходят к Ичираку, он открывает для нее занавеску и выдвигает табурет. В ее глазах появляется озорной блеск.

"Свидание", - спрашивает она, кивая и растягивая "а" в широкой улыбке.

Он закатывает глаза и улыбается, понимая, что в данный момент она просто издевается над ним. "Этикет".

Они сделали свои заказы, и в наступившей тишине им стало немного не по себе. Какаши не возражал против тишины. Честно говоря, он предпочитал ее. Однако его не покидало желание завязать разговор. Она была незнакомым человеком в деревне, где он знал практически всех. Он знал почти все, что происходило в этой деревне, и ему казалось почти оскорбительным, что он не знал о ее существовании и ее отношениях с тем, кого он считает своим наставником. А потом его просят проверить ее навыки джоунина, в то время как у этой женщины даже нет защиты лба или формы шиноби. У него было так много вопросов, на которые он хотел получить ответы.

"Так почему ты не носишь защиту лба?"

Она повернулась к нему и увидела, что он глубоко зарылся носом в книгу, задавая свой вопрос. Ему действительно нравится эта книга, подумала она.

"Ну, это потому, что у меня его нет. Я не шиноби". непринужденно заявила она, когда им поставили еду. Они оба поблагодарили Теучи за еду. Какаши, мягко говоря, удивлен, и ответ, который он хотел получить, вызвал лишь новые вопросы. Но как раз в тот момент, когда он собирался задать свой следующий вопрос, она опередила его.

"Тебе интересно, как я стала такой сильной, как сейчас, - неловко потирает она шею, - это длинная история, которая переходит в другую длинную историю, так что я просто скажу, что у меня был очень хороший учитель", - усмехается она и откусывает кусочек вкусной еды.

Его глаза не отрываются от ее лица, ожидая, что она заметит, как он терпеливо ждет. Она смотрит на него, чувствуя, как в ее голове прорезается дыра.

"У меня есть время", - говорит он совершенно серьезно, его темная сфера наполнена интересом к ее рассказу.

Она смеется, откидывая с лица прядку белых волос: "Может быть, на второе свидание?"

"Конечно", - говорит он, немного разочарованный, но тут его осеняет: "Стоп, нет! Это не свидание!"

Кацумэ громко смеется, едва не падая с табурета. На долю секунды она напонила ему кого-то несносного из его прошлого.

Он закатывает глаза и ворчит: "Тебя даже не волнует, что это свидание. Ты просто хотел услышать, как я это говорю".

Какаши вынужден был признать, что она открыла в нем ту сторону, которую он давно не ощущал. Это было приятно, что бы это ни было. Он не был уверен, что хочет размышлять над чем-то настолько глубоким, и решил, что это будет его завтрашняя задача.

Когда ее смех утих до легкого хихиканья, она увидела его во всей его жалкой красе. Теплый свет магазина отбрасывал на его черты успокаивающее сияние. Сквозь маску видно, что он слегка дует, но улыбка в его глазах выдает его. Слабый розовый цвет контрастирует с темной маской. Это было забавное зрелище.

"Спасибо, Какаши, за сегодняшний день".

Она улыбается ему с закрытыми глазами, демонстрируя безупречно белые зубы и легкую розовую пыль на щеках, подчеркнутую теплым светом ресторанного освещения.

Какаши в изумлении уставился на нее, и в его глазах промелькнула яркая улыбка старых друзей. Она - нечто иное, подумал он. Он почесал затылок и нервно хихикнул.

"Не за что, но это всего лишь обед. Мне нужно отчитаться перед Хокаге, так что... еще увидимся".

Он быстро расплатился за еду и вышел из магазина, оставив Кацумэ размышлять, что же это было. Может быть, я слишком сильно его дразнила? подумала она, вставая, чтобы тоже уйти, и только тут заметила, что его миска с ramen совершенно пуста и практически вылизана дочиста.

Когда он успел это съесть?!

<http://tl.rulate.ru/book/95482/3249960>